

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. Г. НЕМАНОВ.

Наша финансовая и налоговая политика.

Издание Уралбюро Ц. К. Р. К. П.

ЕКАТЕРИНБУРГ 1922.

ср 182274

76

182274

145

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

336
450

Н. Г. НЕМАНОВ.

АРХИВ

Наша финансовая

и налоговая политика.

УИВ. 1936 г. № 82947

1944 г.

Публичная библиотека
В. Г. Орлова
Екатеринбург

инв. 30540.

Издание Уралбюро Ц. К. Р. К. П.

ЕКАТЕРИНБУРГ 1922.

СВЕРДЛОВСКА

УДАЛИТЬ

Р. В. Ц. 770 Екатеринбург, тип. „Г Р А Н И Т“, тир. 25000.

Причины финансового кризиса во всем мире.

Финансы каждой страны—это зеркало, в котором отражается хозяйственное положение этой страны. Капитализм за годы империалистической войны разрушил мировое хозяйство. Кроме убитых и искалеченных на всех фронтах великой бойни, кроме разрушенных областей и обнищавших стран, в наследство от этой войны мы получили еще больные финансы. Весь капиталистический мир теперь делится на страны благополучные с твердой валютой и страны не благополучные с падающей валютой. По вопросу о выздоровлении больных финансов, в последнее время очень много говорят и пишут буржуазные ученые. Этот вопрос волнует крупных банкиров и промышленников, но он волнует также и рабочие массы всего мира. Капитализм основывается на купле—продаже. Каждый человек в капиталистическом обществе может быть твоим врагом, как конкурент—товаропродавец, но он может быть твоим другом, как покупатель. Твой сосед капиталист не дает тебе жить потому, что он является твоим конкурентом, но без него ты не можешь жить, потому что он является твоим покупателем. Это противоречие и легло в основу великой современной финансовой путаницы.

Самая благополучная страна в мире с твердой валютой в настоящее время—это Америка. Во время войны целыми кораблями отправлялись туда все золотые запасы Германии, России, Франции и даже Англии. За Америкой идет Англия—она тоже в финансовом отношении мало проиграла, и она же победила своего главного конкурента на всех рынках — Германию. Казалось бы, эти две страны должны были жить в полном спокойствии и благоденствии. Американский доллар побил даже английский фунт стерлингов. Английский стерлинг побил валюту других стран, доллары и стерлинги являются теперь единственными хозяевами в мире, и они как будто бы находятся вне всякой конкуренции. Оказывается, что с ними конкурирует больная, танцующая германская марка. Германские капиталисты теперь могут продавать свои товары дешевле, чем до войны. Союзники забрали в свои руки большую долю германских золотых запасов, огромное количество угля и большую площадь колоний. Это привело к падению германской марки. За сырье и за рабочую силу германский капитал расчигывается дешево.

германской маркой. Товары же они продают и вывозят только в страны с высокой валютой и продают их, поэтому, дешевле, чем когда бы то ни было. Это один случай, когда побитый враг стал еще более сильным конкурентом, именно благодаря своему поражению. Это случилось, благодаря тому, что Германия вышла из империалистической войны хотя и сильно обшипанной, но сохранила свой хозяйственный организм.

Есть и другие страны, как напр.: Австрия, Турция, Польша и Россия — их хозяйственный организм не сохранился — он разрушен. Они не могут конкурировать с сильными мира сего, но из-за падения своей валюты потеряли свою покупательную способность, и они вынуждены были объявить товарную голодовку до получения кредитов. Эти страны могут получать товары только в кредит — но вечно в кредит давать невозможно, а до тех пор, пока хозяйство этих стран разрушено, они останутся неплатежеспособными. Поэтому приходится восстановить их хозяйство, сделать их производителями, и этим поднять их валюту, чтобы они потом могли стать покупателями. В обоих случаях, странам с твердой валютой придется поднять и поставить на ноги хозяйство и валюту стран разрушенных или же побежденных во время империалистической войны.

Так, собственно говоря, и следовало бы делать, если бы капитализм не был бы капитализмом. Если бы капиталистические государства не готовились к новым войнам, не расходовали бы свои средства на постройку новых воздушных и морских флотов, а отпустили бы эти финансовые и материальные ресурсы на восстановление разрушенных стран. Наша делегация в Генуе, исходя из этого и предложила разоружение и перераспределение золотых запасов. Но Ллойд-Джордж и другие ангелы мира ограничились только громкими словами о мире, а вопрос о восстановлении хозяйства и оздоровлении финансов остался открытым. Соберется, вероятно, еще не одна конференция, а буржуазия выхода из этого финансово-хозяйственного кризиса не найдет.

Но финансовая разруха бьет кнутом по рабочему классу всего мира. Германские фабрики и заводы лихорадочно работают, германская буржуазия наживается, но германский рабочий получает заработную плату в падающей обесцененной марке — и, вместе с падением марки, понижается его заработная плата. Буржуазия вывозит свои товары и капиталы в страны с твердой валютой, а германскому пролетариату приходится платить все налоги для уплаты контрибуции из своего скудного заработка.

Рабочие стран победительниц находятся не в лучшем положении. Германия выбрасывает дешевые товары, рынок стал меньше. Россия, Австрия, Польша и другие страны не в состоянии покупать. Фабрики и заводы приостанавливаются. Этим пользуются капиталисты, чтобы понижать заработную плату даже тех рабочих, которые еще не оказались безработными.

Итак, заработная плата рабочих понизилась, и нищета пролетариата растет в странах с твердой валютой и в странах с падающей валютой. Буржуазия собирается на конференциях и подготавливает повторение такой конференции, которая называется — война за освобождение народов, где участвуют до 30 миллионов человек, а выживают 15. В финансовом вопросе, как видно, переплетается все хозяйственное и политическое положение современной Европы, и поэтому для каждого рабочего важно выяснить, как мы у нас, в нашей пролетарской стране, думаем разрешить финансовый кризис.

Почему пал наш рубль?

В годы гражданской войны, до весны 1921 года, мы очень мало говорили об оздоровлении нашего финансового хозяйства. *Почему Советская власть и коммунистическая партия не интересовались этим вопросом? Почему мы сами дали нашему рублю так упасть, а теперь мы думаем его восстановить?*

А вот почему:

Когда российский пролетариат в октябре 1917 года взял власть в свои руки, он получил от буржуазии очень скверное наследство, — разрушенный транспорт, изношенные машины на фабриках и заводах и ничтожные запасы сырья, топлива и продовольствия.

Пролетариат поставил своей задачей восстановление нашего разрушенного хозяйства и лечение всех ран, нанесенных империалистической войной.

Буржуазия не дала нам этого сделать, поэтому в условиях разрухи, голода и гражданской войны, в годы 1918—по 1920, мы вынуждены были проводить следующую экономическую политику:

Мы национализировали всю промышленность, даже мелкую, объявили государственную монополию на основные продукты питания и главные виды сырья и осуществили эту монополию путем разверстки. Мы закрыли вольный рынок, даже кооперация начала работать не на частного потребителя, а по заказу государственных органов, мы широко проводили трудовую повинность. Число рабочих и служащих в государственных учреждениях все увеличивалось, заработная плата выдавалась натурой, и все услуги, даже транспортные и почтово-телеграфные, государство оказывало населению бесплатно. В связи с этим 1918—1920 г. г. были свидетелями большой революции в области финансов.

Денежные налоги отмирали, потому что промышленность и землю мы забрали у помещиков и фабрикантов, и не могли взимать уже от них налогов. Разверстка и трудовая повинность сделали не платежеспособными и крестьян. В виду уничтожения налогов и в виду того, что местные уч-

реждения и предприятия оказывали все свои услуги бесплатно (как, например, коммунотдел, здравоохранение, нарообраз), местные советы лишились средств на покрытие местных расходов, и все местные органы перешли на содержание государства.

Таким образом, отмирало и местное финансовое хозяйство.

Вследствие уничтожения вольного рынка и частной промышленности, не было никакой нужды в кредитных органах, и поэтому был уничтожен банковский аппарат. В связи с продразверсткой, трудовиностью, натурализацией заработной платы и проведением принципов бесплатности, деньги, вообще, стали отмирать, и некоторые думали, что они уже приказали долго жить.

Такова была наша экономическая политика в годы гражданской войны. *Эту политику Ленин назвал военным коммунизмом*, это значит, что в годы войны мы провели ряд экономических мероприятий, которые казались будто бы коммунистическими, например, разверстка, бесплатность услуг, национализация даже мелкой промышленности, а на самом деле эти мероприятия только задерживали хозяйственное развитие страны. Но у нас не было другого исхода, мы не могли допустить свободную продажу хлеба, когда самые хлебобродные окраины от нас были отрезаны, и враг наседавал на нас со всех сторон. Тогда свободная торговля была бы только распродажей завоеваний революции. Мы не могли допустить свободную продажу предметов фабричного производства, когда каждый гвоздик и каждая веревочка нам были необходимы для содержания Красной армии.

Только теперь, после 7 лет империалистической и гражданской войны, мы приступаем к излечению всех ран, нанесенных нам войной. Нам надо восстановить наше хозяйство, и Советская власть начала проводить новую экономическую политику.

Что нужно, чтобы рубль перестал падать?

Чтобы восстановить свое хозяйство, чтобы восстановить свою крупную промышленность, в которой заинтересован рабочий класс, нам необходимо восстановить крестьянское хозяйство. У нас посевная площадь очень сократилась за последние годы, а к тому еще наш крестьянин обрабатывает землю очень скверно. Надо заинтересовать крестьянина в поднятии сельского хозяйства. Поэтому мы заменили разверстку налогом. Все излишки остаются в распоряжении крестьянина, он может их продать кому угодно, т.-е. объявлена была свободная торговля.

Для того, чтобы восстановить главные отрасли нашего хозяйства, например, транспорт, металлургическую промышленность Урала, угольную промышленность Донбасса нефтяную промышленность и т. д., решили пе-

редать мелкую промышленность в руки частного капитала. Мы допускаем вольный рынок. Мы все больше и больше сокращаем количество потребителей, которые находятся на государственном снабжении. Мы отказались от натурального товарообмена. А так как теперь имеется вольный рынок, средняя и мелкая буржуазия и крестьянство, которые свободно распоряжаются своими излишками—мы приводим платность за все оказываемые государством услуги. Новая экономическая политика—это переход от натурального к денежному хозяйству, поэтому мы должны решительно изменить нашу финансовую политику. Если прежде мы довольно спокойно относились к быстрому обесценению наших денег, потому что мы держали курс на отмирание денег, то теперь мы должны приостановить это падение нашего рубля, добиться устойчивых хороших денег. Без этого невозможна никакая коммерческая деятельность нашей промышленности, как государственной, так и частной и кооперативной, а также невозможна твердая заработная плата для рабочих и уверенность крестьянства, что за свои излишки оно сумеет улучшить свое хозяйство.

Затем нам надо приостановить падение нашего рубля. Чем вызвано падение нашего рубля? Почему наш рубль все время не танцует даже, как германская марка, т. е. понижается и поднимается, а все время падает вниз? Только в последние месяцы это падение несколько приостановилось. Падение курса нашей валюты объясняется, главным образом, двумя причинами:

1) Сокращением товарного рынка, ибо чем меньше товаров, тем дороже они становятся в своей цене.

2) Нашей безудержной эмиссией, т. е. тем, что мы печатаем очень много бумажных денег.

Первая основная причина падения нашего рубля—сокращение товарного рынка—уже не так страшна для нас, т. к. новая экономическая политика развязала товаро-оборот, и товарная масса на рынке все больше и больше увеличивается, хуже вторая—безудержное печатанье бумажных денег. Мы выпустили за все эти годы такую массу бумажных денег, что у нас теперь в обращении до 50 миллиардов дензнаков образца 1922 года, или 500 триллионов прежних выпусков. Это количество денег хватит для обслуживания товарного оборота в стране, даже при хорошем урожае. Если бы мы теперь прекратили печатание наших бумажных денег, наш рубль перестал бы падать, а, наоборот, поднялся бы в цене. Но эмиссию еще не прекратили, мы печатаем еще бумажные деньги. Почему мы это делаем? А вот почему.

Государство должно содержать Красную армию на защиту нашей рабоче-крестьянской страны, содержать весь государственный аппарат и все дело народного образования, юстиции, здравоохранения и т. д. В этом году

мы должны были помочь Поволжью—на это государство затратило до 300 миллионов золотых рублей продовольствием, золотом для закупки хлеба за границей, советскими дензнаками. Мы должны поддержать нашу крупную промышленность и должны были оказать в этом году большую семенную ссуду крестьянству.

Как видно, у нашего советского государства очень большие расходы, а доходов у нас очень мало. У нас, например, с января 1922 года до 1-го октября 1922 года, за девять месяцев было израсходовано 1 миллиард 300 миллионов золотых рублей, а доходов мы имели от продналога, от трудгужналога 500 милл. денежных поступлений только 900 миллионов золотых рублей. Недостаток, дефицит значит в 400 мил. золотых рублей.

Где же было взять эти 400 мил. золотых рублей? Как покрыть этот недостаток? Мы этот дефицит покрыли эмиссией, т. е. напечатали на 400 мил. золотых рублей бумажных денег. Но чем больше печатаем денег, тем больше они падают в цене, а чем больше они падают в цене, тем больше приходится печатать. От этого нашему народному хозяйству не сдобровать, и промышленность никак не может знать какие цены ставить на свои товары, чтобы не оказаться в убытке, тогда когда государство выпустит новый поток бумажных денег. Крестьяне, боясь падения рубля, не продают хлеб, и поэтому он становится дороже, а у рабочего падение рубля — это есть понижение заработной платы. И на 11-м съезде коммунистической партии руководитель нашей финансовой политики тов. *Сокольников* так и говорил, что мы нашей эмиссией ничего не приобретаем, мы только теряем, и что тоже самое, как религия—есть опиум для народа, эмиссия — опиум для народного хозяйства.

Значит для того, чтобы наше народное хозяйство перестало кормиться этим ядом, нам надо, чтобы наши расходы не превышали доходов и чтобы эти доходы получались не посредством печатного станка, а совсем другим путем. Каким путем и как это сделать, чтобы в нашей стране с такими громадными нуждами расходы не превышали доходов?

Что такое бюджет?

Для того, чтобы это сделать и вырабатывается бюджет, т. е. финансовый и хозяйственный план на целый год. Этот финансовый план удобнее всего разработать теперь осенью. Теперь выясняются результаты урожая, и в связи с этим есть возможность развития нашей промышленности, возможность налоговых поступлений и т. д. Поэтому бюджетный год у нас начинается первого октября. Первого октября начинает действовать новая роспись государственных доходов и расходов.

Теперь уже выяснилось, что государственные доходы не смогут превышать в 1922 году одного миллиарда трехсот миллионов рублей золотом.

Доходы от продналога будут равняться в этом году сумме в пятьсот миллионов рублей золотом. До трехсот миллионов мы можем получить от транспорта, почты и телеграфа и других доходов от государственных предприятий. До пяти сот миллионов мы должны получить посредством денежных налогов и сборов. Значит, наши расходы не должны превышать эту сумму — сумму в один миллиард триста миллионов. Но это не так просто, как кажется. В прошлом году израсходовали за 9 месяцев такую же сумму, а теперь мы рассчитываем на целый год, т. е. на двенадцать месяцев. В прошлом мы рассчитывали получить от денежных налогов до 300 миллионов золотом, а теперь мы думаем получить 500 миллионов — почти в два раза больше. Значит, без налоговой работы мы в этом году не свяжем концы с концами. А потом — ведь построить финансовый план, это еще не значит записать в бухгалтерской книге, что столько то и столько то государство имеет расходу и столько то доходу.

Ведь самое главное — это ни что и как мы будем расходовать, а сумеем ли мы в этом году содержать только государственные учреждения или же будем поддерживать нашу промышленность и разрушенное сельское хозяйство. Ведь задача финансовой политики нашей Советской власти состоит не только в том, чтобы печатанием бумажных денег не вредить нашему народному хозяйству, а и в том, чтобы помочь поднять на ноги нашу промышленность и сельское хозяйство. Наши финансовые и налоговые мероприятия должны не только содействовать дальнейшему развитию и углублению новой экономической политики, но и должны добиться того, чтобы эта новая экономическая политика углублялась и развивалась не на пользу нашим врагам, а на пользу Советской власти и в интересах рабочего класса. Дело распределения государственных фондов и доходов денежных и натуральных уже становится более трудным. А доходы нашего государства пока малые, потому что, после хозяйственного разрушения, нужны расходы на восстановление этого разрушенного хозяйства. Государству придется, как видно, найти новый источник доходов, или же куда нибудь перенести ряд расходов. И неудивительно бюджет, хозяйственно-финансовый план это производственная программа всей Советской власти, всей Республики. Ошибаться — это значит рисковать многим.

Наш план в таком случае должен стремиться не только к тому, чтобы уравнивать расходы с доходами — к бюджетному равновесию, но он должен иметь в виду прежде всего хозяйственное восстановление страны и урегулирование всего народного хозяйства всей нашей экономической политики.

Можно ли это сделать?

Можно.

Новая экономическая политика уже дала нам очень хорошие результаты за короткий период ее существования. Крестьянство, несмотря на

голод, расширило свою посевную площадь, на рынке появились разные товары, торговля расширяется все больше и больше, но, конечно, она дала и некоторые ненормальные явления.

Всем памятливы первые месяцы НЭП'а весной 1921 года, когда была объявлена свободная торговля, крестьянин начал привозить хлебные излишки, но наряду с этим открылся в больших городах ряд магазинов роскоши. Ботинки с высокими каблучками, изящные головные уборы, духи и пирожное и пирожное без конца. На голодный желудок рабочим предлагали пирожное, а крестьянину вместо плуга, в котором он так нуждается, предлагали изящный головной убор. В этом и заключается первородный грех НЭП'а. Частная торговля не знает общих интересов, она обслуживает только за прибыль. А так как деньги бывают только у богатых, надо поэтому давать открывать большие изящные гастрономические магазины с винами, икрой и др. деликатесами и в первые месяцы НЭП'а, некоторые ее даже называли „новая гастрономическая политика“. Вторая ненормальность это следующее. В руках мелких и частных торговцев очень часто накапливаются большие запасы хлеба—они осенью закупают хлеб у крестьян, когда он дешевый. Зимой же, когда привоз из деревни в город прекращается, хлеба становится меньше, частные торговцы начинают взвинчивать цены на хлеб, а повышением цен они могут привести к падению рубля, т. е. к обострению хозяйственно-финансового кризиса. С этим надо бороться, и при построении финансового плана это надо предвидеть.

Но НЭП имеет грехи еще более тяжкие: всем нам, например, известно, что конфектные и кондитерские фабрики работают бойко и хорошо торгуют. Зарботная плата для рабочих этих фабрик в связи с этим тоже повышается. А Донбасс или Уральская промышленность, фабрики и заводы, шахты и рудники, где добывается уголь, нефть, железо, чугун, медь не имеют заказчиков. Заказчиками нашей крупной промышленности всегда бывает государство в лице Наркомвоена и Наркомпутей сообщения. Наши железные дороги разрушены, рельсы надо менять каждые 7—8 лет, а мы их не меняем, шпалы надо менять каждые 5 лет, мы их тоже очень редко меняем. Значит, при распределении государственных фондов придется иметь в виду интересы нашей крупной промышленности и нашего транспорта.

Но и сельское хозяйство надо иметь в виду. Крестьянину для восстановления своего хозяйства нужен скот, нужны сельско-хозяйственные машины, но в виду того, что для покупки скота или какой-нибудь машины требуются большие силы, а в кредит не дают ни денег, ни товаров, он распыляет свои доходы, свою выручку, покупает какой-нибудь ломаный плуг, помадушку и всякую ерунду. Здесь НЭП уже не содействует развитию сельского хозяйства.

Для того, чтобы избавиться от всех этих болезней настоящего дня, нам надо из продналога выделить большой фонд продовольствия, передать его в руки нашей кооперации, чтобы она в любой момент могла диктовать цены на хлебные продукты, чтобы хлебный рынок не оказался в зависимости от капризов частного торговца. Но для того, чтобы бороться с дороговизной, этого еще недостаточно. Продналогу в этом году мы соберем до 200 милл. пуд.— не так уже много, ведь нам придется содержать Красную армию, детские дома, больницы и т. д. Чтобы бороться с дороговизной, нам надо получить в руки государственных органов излишки хлеба, которые появятся на рынке—для этой цели отпущено до 10 миллиардов дензнаками 1922 года. Эти средства отпущены государством, и через Госбанк мы покупаем теперь хлеб на юго-востоке и Украине, чтобы хлеб не попал в руки спекулянтов. Сумма в 10 миллиардов, как будто бы страшная, но за эту сумму можно будет купить хлеба только 25—30 милл. пудов.

Это все надо сделать, чтобы сохранить заработок рабочего класса от паразитских, спекулянтских appetitов.

Придется отпускать большие продовольственные и денежные средства на нужды ремонта и восстановления нашего транспорта. Транспорт сделает тогда крупные заказы нашей металлургической и лесной промышленности. Этим мы поможем и транспорту, и промышленности.

Мы должны будем отпускать также ссуду крестьянству. Кроме того, необходимо будет кредитовать промышленность через Госбанк, и тогда она сумеет с своей стороны отпустить крестьянству в кредит машины и другие предметы сельско-хозяйственного оборудования. Крестьянин не распылит свою выручку, пострадает торговля помадушкой, но зато скорее будет восстанавливаться сельское хозяйство. Такими кредитными мероприятиями мы поможем нашему сельскому хозяйству и промышленности.

На все эти финансовые мероприятия, которые нам крайне необходимы потребуются до 4-х сот миллионов золотых рублей. Значит, роспись государственных расходов увеличивается на 400 миллионов золотых рублей. Откуда их взять? Новых доходов у нас нет, ведь не печатать же нам бумажные деньги, тогда опять начнется падение рубля и весь план полетит кувырком, и опять—купила баба пуд мочала, начинай сначала. Поэтому, Советская власть решила переложить ряд расходов не обще-государственного значения, но в котором нуждается все население, на местный бюджет. Такими расходами являются расходы по народному образованию, коммунальному хозяйству, здравоохранению и т. д. Все это переносится на местные средства для того, чтобы освободить все государственные фонды и доходы в 1 миллиард 300 миллионов рублей на расходы обще-государственного значения, как например, на Красную армию и на восстановление нашего народного хозяйства.

Но как это сделать, какие расходы оставить на обще-государственные, какие на местные и где достать местные средства—все это нам придется подробно рассмотреть.

Что такое местный бюджет?

Местный бюджет можно составить двояким путем. Возьмем, например, какое-нибудь ведомство, в котором заинтересовано государство в целом, а также и местное население. В 1922 году по народному образованию, например, у нас расходы разграничивались на государственные и местные средства следующим образом: содержание личного состава, т. е. школьных работников, государство взяло на себя. Продовольственный расход по содержанию детских домов, школ—тоже за счет государства, а канцелярско-хозяйственные расходы по школам, детским домам, приютам, избам-читальням, клубам и т. д. были перенесены на местные средства. В предстоящем бюджетном году мы такое разграничение не сделаем—и вот почему:

В настоящее время весь наш советский аппарат, все государственное строительство нашей страны страдает от распыления расходов и доходов. Если скажем, какое-нибудь ведомство получает от нашей государственной казны не полностью все содержание по всем расходным статьям,—что из этого получается? То ведомство, которое получило в данный месяц на содержание личного состава, но не получило на хозяйственно-операционные расходы, работать не сумеет, наоборот, если данное ведомство получило на хозяйственно-операционные расходы, но не получило на содержание личного состава, опять не сумеет работать. А, т. к. в настоящее время мы не можем удовлетворять полностью все наши ведомства, все отрасли нашей советской работы, то все наши учреждения оказываются не работоспособными. Весь наш советский аппарат напоминает собою жернова, которые кружатся в пустую без засыпки, дальше так продолжаться не должно, мы, вероятно, перейдем скоро на принцип целевого снабжения, т. е. государство выделит те отрасли государственного строительства и хозяйства Республики, которые имеют обще-государственное значение и будет их удовлетворять полностью, покрывать все их нужды. Так, например, будут выделены полностью и останутся на государственном снабжении наркомвоен, наркомфин, наркомпрод, высшая школа, наркомпуть и др., зато по некоторым отраслям советской работы и народного хозяйства, имеющего местное значение, расходы будут перенесены полностью на местные средства.

На местные средства таким образом будут отнесены:

1. Расходы по народному образованию, за исключением высшей школы.
2. " по здравоохранению.
3. " по юстиции,—содержание народных судов и домов заключения.

4. „ по содержанию низового советского аппарата, волисполкомов, сельсоветов и т. д.
5. „ по квартирному довольствию войск, освещению, водоснабжению и т. д.
6. „ по коммунальному хозяйству.
7. „ по землеустройству и др. мелкие расходы.

Для этой цели места могут пользоваться доходами от местных хозяйственных предприятий и коммунального хозяйства. Устанавливается также ряд налоговых сборов местного характера, которые поступают в распоряжение местных советских органов. Таким образом, восстанавливается местный бюджет и местное финансовое хозяйство. В буржуазных странах тоже существует местное хозяйство и местный бюджет, но у них он имеет другое значение и другой характер.

Буржуазные государства, следуя священной заповеди буржуазии—все, что только можно, взять от трудящихся и ничего им обратно не вернуть—доходы от самых крупных государственных налогов, поступающих в централизованную государственную казну, удерживают на расходы по содержанию централизованного государственного аппарата, т. е. на сохранение и укрепление диктатуры буржуазии, на увеличение вооружения, на поддержку крупной буржуазии через предоставление ей заказов для промышленности и т. д. В капиталистических странах с трудящихся живым мясом срываются налоговые нитки, чтобы сшить теплую рубашку для буржуазии. Повседневные же нужды по народному образованию по духовному и физическому воспитанию предоставляется трудящимся удовлетворять посредством дополнительных налогов—местным бюджетом. Высшая школа, например, которая обычно переполнена буржуазией, содержится за счет государства, а низшая, в которой нуждаются пролетарские дети—за счет местного бюджета. В классической стране местного бюджета—Англии, 75% расходов по народному образованию и здравоохранению приходится на местный бюджет, т. е. удовлетворяются дополнительными налогами на трудящихся.

Наша пролетарская власть восстановила местный бюджет, исходя из интересов пролетариата и широких крестьянских масс. В целях освобождения основных фондов для обще-государственных нужд, мы переносим ряд расходов на местный бюджет. Обще-республиканские же нужды, как восстановление промышленности, транспорта, сельского хозяйства, содержание высшей школы, которая теперь завоевана для пролетарской и крестьянской молодежи—все это содержится за счет крупных источников налога, как продналог, и большей части денежных налогов. Но не только по этому одному мы восстановили местный бюджет. Мы его восстановили в целях привлечения широких рабочих масс к советскому строительству. Местные доходы, местное хозяйство и культурное строительство на местах—это широкое поле для советского строительства.

Для покрытия всех расходов местного характера, для того, чтобы дать развернуться местному советскому строительству и местному хозяйству, потребуется не меньше, чем 500 миллионов рублей золотом.

Таким образом, роспись государственных расходов будет равняться одному миллиарду восьми стам миллионов рублей золотом. Доходов же от продналога и от государственных предприятий мы можем иметь только восемьсот миллионов. Нам таким образом придется собрать денежных налогов один миллиард рублей золотом на покрытие местных и государственных расходов. Для этой цели Советской властью и установлены государственные налоги и сборы, прямые и косвенные пошлины, а также местные налоги и сборы.

Государственные налоги и сборы.

Значит миллиард рублей золотом мы должны получить посредством денежных налогов, а т. к. у нас теперь количество населения равняется 125 миллионам человек, то это выходит в общей сложности 8 р. золотом на душу. В царском правительстве эта сумма достигала 12 руб. на душу, правда, тогда не было продналога. Но наш бюджет был тогда пьяным— $\frac{1}{3}$ расходов царского правительства покрывалась доходами от винной монополии. От этого зеленого змия, от нашего великого российского веселья царское правительство получало не менее миллиарда дохода, что составляет 8 р. на душу.

Таким образом, царское правительство, посредством налогов и винной монополии, выкачивало из населения приблизительно по 20 руб. на душу, у нас же денежные и натуральные налоги не составляют больше, чем 10 р. на душу. Значит, каждому гражданину придется меньше платить, чем при царском правительстве.

Но налоги характеризуют каждую власть. В капиталистических государствах налоговая система является одним из важнейших орудий защиты интересов и могущества правящих классов. Они пользуются налогами не только в целях покрытия издержек государства, но и в целях охраны и умножения своего капиталистического дохода. Наше пролетарское государство строит свою налоговую систему в целях защиты пролетариата и пролетарского государства. Задачу охраны капиталистических доходов мы себе не ставим. Хотя Октябрьская Революция и годы гражданской войны в большинстве своем уравнили население, и у нас получился середняк, как в деревне, так и в других экономических областях, но новая экономическая политика с первого дня появления уже уничтожает эту уравнительность. Поэтому, в первую очередь, должны быть привлечены к обложению те классы населения, которые черпают средства не от личного

труда, а от частно-хозяйственной деятельности. Первым налогом, как и следовало ожидать явился *промысловый налог*. В настоящее время у нас зарегистрировано по Республике до 450 тысяч торговых и промышленных предприятий. Доходы от этих предприятий должны послужит первым источником получения государственных средств.

Наша торговля и промышленность, в особенности, частная еще до сих пор не имела нормального характера, поэтому теперь было бы очень трудно высчитать доход и прибыль каждого предприятия и обложить этот доход или прибыль. К тому же за годы гражданской войны разрушился наш финансовый и налоговый аппарат, мы не так скоро приспособились бы к делу высчитывания прибылей из чистого дохода, и поэтому в целях скорейшего взыскания этого налога оказалось необходимым остановиться на гораздо более грубых, но более наглядных признаках.

Таковыми признаками установлены и выбраны для торговли—вид и характер помещения, число складов, число лиц участвующих в торговле и число рабочих в промышленности. По этим признакам и установлена плата за право торговли, т. е. патентный сбор. Но, в виду огрубости и грубости этих признаков, может оказаться, что какойнибудь торговец хлебными продуктами, в маленькой лавочке и приличной с виду, будет платить очень маленькую сумму патентного сбора. Для исправления этого и введен уравнительный сбор, взимаемый не с прибыли, как раньше, а с оборота. Оборот, т. е. сумму выручки легче высчитать, чем прибыль. Вторым массовым сбором, который затрагивает доходы от частно-хозяйственной деятельности—это *гербовый сбор*.

Раньше сношения всех граждан с государством в Республике вызывались, главным образом, требованиями, предъявленными властью к населению в порядке выполнения тех или иных государственных повинностей. Теперь в связи с новой экономической политикой в этих сношениях частных лиц с органами государственной власти стали играть видную роль частные интересы, поэтому все обращения частных лиц к государству за услугами в интересах этих частных лиц облагаются гербовым сбором. Часто хозяйственная деятельность вызывает еще ряд имущественных сделок, эти сделки тоже облагаются гербовым сбором.

Будут обложены в этом году и владельцы городских имуществ. В связи с декретом о праве продажи строений, обладатели их приобретают больше имущественных прав, чем остальное население—они в пролетарском государстве должны быть обложены.

Наконец, в этом году будет установлен прогрессивный подоходный налог. Этот налог является самым справедливым с точки зрения трудящихся—чем больше у тебя доходов, какими путями ты бы их не получил, ты должен больше платить.

Таким образом, пролетарское государство проводит свою классовую пролетарскую политику посредством промыслового налога, гербового сбора и других налогов, извлекает доходы от частной хозяйственной деятельности и от лиц, не занимающихся личным трудом, и в дальнейшем в области прямых налогов перейдет полностью к прогрессивно-подходному налогу.

Но пока мы вынуждены искать других средств и методов обложения. Построить налоговую систему лучше всего для защиты рабочего класса можно было бы тогда, когда фактический плательщик налогов явился бы его носителем, т. е. если бы налогоплательщик не мог бы переложить налоги на другого посредством продажи или другим путем. Переложение налогов с одних лиц на другие легче всего избежать при прямом обложении доходов, капиталов, имуществ, наследства и т. п.

Но этого нам теперь достичь невозможно. Люди находятся между собою в постоянном экономическом общении и в большинстве случаев налоги, которые будто бы лежат на одних, перебрасываются очень легко на других, и чем больше товарооборот обращается, тем легче перебрасывается налог, так что в конце концов не узнаешь, на кого тот или другой налог падает.

Такими налогами, легко переложимыми, являются *косвенные налоги и акцизы*. Акциз входит в цену товаров и перекладывается полностью на потребителя. Господствующие классы в буржуазных странах распределяют тяготы налогового бремени наивыгоднейшим для себя образом, и поэтому в бюджете капиталистических государствах косвенные налоги занимают самое почетное место. В Англии косвенные налоги составляют 60% всех поступлений, во Франции 78% и в бывшей царской России составляли 80%. Советская власть в настоящих условиях, в целях оздоровления рубля, восстановления хозяйства и всего того, о чем мы говорили выше, тоже вынуждена устанавливать косвенные налоги, акциз на предметы широкого потребления.

Косвенные налоги очень легко взимаются, они взимаются не с потребителя, а с производителя при массовом выпуске товаров из фабрики (напр. спичек, сахара, кофе и т. д.) Цена косвенных налогов входит в цену товара, поэтому система косвенного обложения не допускает никаких изъятий для каких либо групп плательщиков, даже продукты, которые отпускаются государством для снабжения рабочих и армии, тоже подлежат акцизу, т. к. иначе на рынке могли бы одновременно обращаться изделия, обложенные и не обложенные акцизом. Каждый торговец доказывал бы, что он получил эти изделия от рабочего, которому они были выданы в порядке госснабжения. Все под'акцизные предметы, отпускаемые даже государством, должны быть поэтому обложены. Уплату же акциза рабочими надо покрывать прямым увеличением заработной платы.

Кроме того, само поступление денежных налогов оздоравливает наш рубль, восстанавливает хозяйство и таким образом повышает заработную плату рабочих.

В настоящее время акцизы распространяются на следующие изделия:

- 1) Акциз со спирта для технических надобностей.
- 2) „ на виноградные вина.
- 3) „ на пиво, квас и фруктовые воды.
- 4) „ на всякого рода табачные изделия.
- 5) „ на гильзы и папиросные изделия.
- 6) „ на сигареты.
- 7) „ на различные нефтяные продукты.
- 8) „ на с а х а р.
- 9) „ на чай, кофе и суррогаты.
- 10) „ на с о л ь.
- 11) „ на стеариновые и восковые свечи.
- 12) „ на дрожжи.

Не все эти налоги начали взиматься с начала года—мы за 9 месяцев рассчитываем получить от них 55 миллионов зол. рублей, на каждую душу населения падает приблизительно 44 довоенных копейки.

До войны косвенные налоги приносили казне 355 миллионов золотых рублей (без доходов от казенной винной монополии), или на душу населения 2 р. 9 коп., значит, это обложение у нас недостаточно хорошо поставлено, и мы должны в будущем году от косвенных налогов получить до 200 мил. зол. руб., это составит на каждого потребителя гораздо меньше, чем в довоенное время.

Рабочие фабрик, заводов и промыслов, производящих подакцизные предметы, должны сами наблюдать за своевременностью взносов акциза и помочь тем самым их рабочему государству скорее справиться с одной из труднейших задач.

Налоговое дело—есть дело первостепенной важности для всей Советской Республики, и каждая недоимка тормозит развитие народного хозяйства.

Местные налоги и сборы.

Местные налоги и сборы существовали у нас в довоенное время тоже под видом городских и земских мирских сборов. Существовал земский и городской бюджет. Источников дохода у них было мало.

Крестьянин после того, как у него выкачивали все средства посредством казенной винной монополии, оставался уже не платежеспособным.

Во главе земств стояли помещики и, хотя некоторые части либеральной буржуазии были заинтересованы в том, чтобы мужичек стал более культурным — культурный крестьянин покупал бы больше товаров — они все таки желали, чтобы культурным он сделался за свой счет, и поэтому эти либеральные буржуа были рады, когда городской бюджет совсем не был связан с земским.

Либеральные буржуа и культурные помещики разделили между собой власть.

— Ты, помещик, возьми себе деревню, просвещай крестьянина, устрои ему больницы, хотя для меня выгоднее было бы, чтобы он больше просвещался, чем ты это намерен сделать. Я, буржуа, возьму себе город, буду просвещать, охранять здоровье и держать в чистоте городское население.

Земля принадлежала помещику, ему поэтому принадлежало и руководство земским бюджетом. Фабрики, заводы и крупные города принадлежали буржуазии, и поэтому ей принадлежало руководство городским бюджетом.

У нас фабрики и заводы, земли и леса принадлежат рабочим и крестьянам, поэтому у нас нет городского и деревенского бюджета. У нас один местный бюджет. Мы стремимся установить тесную смычку между пролетариатом и крестьянством через торговлю, через кооперацию, и она должна устанавливаться между городом и деревней через местный бюджет.

Расходы, отнесенные на местные средства, производятся в интересах жителей города и деревни, в силу этого вполне понятно, что покрывать эти расходы должны и жители городов, и сельское население. В прошлом году, в виду неурожая, деревня принимала очень маленькое участие в местном бюджете. На апрель месяц 1922 года поступило разных налогов и сборов на 314 милл. руб. дензнаками 1922 года, в городских поселениях, а вне городских поселений 6 милл. руб., т. е. 2% всех поступлений. Между тем на удовлетворение нужд деревни расходовалось в этом году до 80% всех местных средств. Даже такая губерния, как Петроградская, с таким большим количеством городских жителей и рабочих, тоже израсходовала 75% всех своих местных средств на нужды деревни. Это необходимо было в виду неурожая, который постиг нас в прошлом году.

Но местный бюджет не может существовать только за счет обложения города — при таком условии он лишается всякой жизнеспособности, т. к. он не сумеет тогда обслуживать нужды деревни, поэтому у нас установлены городские сборы и сборы вне городских поселений. В городе установлены сборы следующего характера: сборы с жилых помещений, сборы с подвижной торговли, сборы с грузов, специальные налоги с городских владений

налог на домашних животных, средства передвижения, судебные пошлины, налог на прислугу, на имущество и на разные виды дохода.

В пролетарском государстве в интересах пролетариата и крестьян мы постепенно начинаем переходить на систему подоходного налога. В прошлом году все налоги и сборы местного характера ложились исключительно на торговлю, т. е. на обращение капиталов, другого вида дохода у нас не было. В этом году мы стараемся уже обложить все виды накопления капитала — поимущественные доходы, а также роскошь и вольготную жизнь, которую некоторым доставляет НЭП. Это уже начало подоходного налога.

Но, так же, как в городе мы стремимся перейти к налоговой системе, которая более соответствует интересам пролетариата, то же и в деревне мы стремимся установить налоговую систему, которая облегчила бы крестьянству тяжесть налогового бремени. Как известно самое трудное для крестьянства — это внесение натуральных налогов. Мы сразу перейти на денежные налоги полностью не можем, но постепенно мы начинаем переходить и к денежным налогам, поэтому все виды местных сборов от крестьян устанавливаются в денежной форме. Нет никаких местных натуральных налогов, существуют только местные денежные налоги. Самый главный источник местных сборов в деревне — это подворный налог. Налог этот носит исключительно денежный характер. Никакой замены натурой не допускается.

В сохранении денежного характера налога, крестьянство кровно заинтересовано, постольку, поскольку всякий обратный приток денег в государственную кассу, ведет к восстановлению нормального денежного обращения в стране и укреплению советского рубля. *Хороший рубль (устойчивый) дает возможность крестьянам безубыточно сбывать на рынках свои продукты сельского хозяйства в обмен на необходимые им продукты фабрично-заводского производства.*

На сколько введение денежного налога в деревне благоприятно отражается на курсе советского рубля, можно судить из небольшого опыта проведения общегражданского налога, который вместе с благоприятными видами на урожай создал некоторую устойчивость рубля.

Кроме того, введение денежного подворного налога является первым опытом, который затем, через некоторое время, будет распространен и на натуральный налог, в смысле замены его денежным. *Крестьянство заинтересовано в скорейшей замене натурального налога денежным*, поскольку это значительно облегчает ему сдачу налога. Поэтому оно должно помочь созданию таких условий, при которых государство могло бы приступить к этой замене, а для этого, прежде всего, необходим устойчивый советский рубль. К созданию этого устойчивого рубля государство прилагает все усилия, и крестьянство в этом отношении должно прийти на помощь.

Сохраняя денежный характер подворного налога, своевременно уплачивая его, тем самым крестьянство укрепляет советский рубль и ускоряет возможность замены натурального налога денежным.

Денежным подворным налогом облагается каждый сельский двор, а также все хозяйства, расположенные вне селений. Даже советские коллективные хозяйства привлекаются к обложению на одинаковых основаниях с прочими хозяйствами. Но Советская власть все таки, несмотря на нашу бедность, стремится к облегчению положения беднейшего крестьянства, и поэтому есть некоторые категории, которые освобождаются от подворного налога.

Освобождаются от подворного налога:

1) Хозяйства советских учреждений, предназначенные исключительно для опытных показательных целей, а также племенные и семенные рассадники.

2) Хозяйства учреждений социального обеспечения.

Получают льготы по подворному налогу хозяйства, принадлежащие семьям, члены которых находятся на службе в Красной армии, во флоте и строевых частях рабоче-крестьянской милиции, а также хозяйства, разрушенные и серьезно пострадавшие от разгрома белогвардейцев. Вместе с тем частичное и полное освобождение от обложения отдельных беднейших дворов, а также дворов, пострадавших от стихийных бедствий может производиться по представлению волисполкомов, уисполкомов с тем однако, чтобы общая сумма налогов, назначенная волисполкомами не уменьшалась, равным образом, уисполкомам предоставляется право освобождать частично или полностью от обложения единоличное хозяйство вне селений, пострадавшее от стихийных бедствий с тем, чтобы сумма налогов, назначенная на волость, не уменьшалась.

В будущем бюджетном году поступлений денежных от подворного налога ожидается в сумме 80 милл. зол. рублей, это составит на каждое хозяйство стоимость одного или $1\frac{1}{2}$ пуда хлеба. Между тем, в довоенное время мирские и земские сборы составляли на среднее хозяйство при наделе в три с половиной десятины—6 р. 20 к., при существовавших ценах на хлеб это равносильно было отчуждению в 7— $7\frac{1}{2}$ пуд. зерна.

Расходование местных средств, получаемых от налогов и сборов в деревне и в городе через местные советы, уездные и городские, еще больше объединили рабочих и крестьян в деле строительства нашей Советской Республики.

Но не только местными налогами и сборами можно удовлетворить все местные нужды, это можно будет сделать только при хорошей разумной постановке местного хозяйства. На местный бюджет отнесено, скажем, дорожное дело и коммунальное хозяйство. Ряд отраслей местного хозяйства

или совершенно бездоходны или приносят доход незначительный. Между тем, эти отрасли местного хозяйства не требуют больших оборотных средств, и поэтому легко могут быть поставлены на ноги и давать значительные доходы.

Очень желательно было бы выпустить внутренний заем местного характера, обеспечить этот заем под имущество, которое имеется в распоряжении мест и, таким образом, увеличить оборотные средства для местной промышленности и местного хозяйства.

Пролетарское государство не думает окончательно сбросить с плеч местные нужды и заявить: „моя хата с краю и ничего не знаю“. При Совнаркоме будет организован фонд для оказания ссуд местам и для поддержки тех районов, которые пострадали от неурожая. Государственная помощь будет выражаться еще в том, что государственное имущество и предприятия тоже будут привлечены к местному обложению.

Но, все таки, нам придется сокращать ряд местных расходов, установить строжайшую экономию каждой копейки, и поэтому дело составления, рассмотрения и проведения в жизнь местного бюджета, т. е. плана местного хозяйства и местных финансов должно заинтересовать каждого рабочего и каждого крестьянина.

Налоговая политика буржуазии и социал-демократии и налоговая политика Советской власти.

Налоги существуют во всех странах, везде, где существует государство. Государство бывает только классовое, во главе всех государств, кроме Советской России, стоит буржуазия, и в своих интересах для угнетения рабочих масс строит государственные аппараты. Но буржуазия не довольствуется тем, что весь государственный аппарат находится на службе у нее, что полиция, армия направлена против рабочего класса, буржуазия этим не довольствуется, она требует, чтобы весь аппарат, который создан для того, чтобы угнетать рабочую массу, содержался за счет рабочих масс.

Всегда, когда ставился вопрос о налогах, когда велась борьба в буржуазных странах вокруг прямых, косвенных подоходных налогах, вопрос заключался в следующем: доходы каждой страны распределяются неравномерно. Львиную долю доходов получает буржуазия. Поэтому рабочие массы требовали, чтобы расходы государства содержались за счет доходов буржуазии. Буржуазия этому противилась и буржуазная революция в Европе выдвинула лозунг «Налогового равенства», т. е. каждый гражданин должен нести налоговую повинность. Это буржуазное равенство напоминает собою буржуазную свободу труда, т. е. свободу умирать с голоду. Налоговая политика

социал-демократии, которая руководила до войны классовой борьбой пролетариата, была двойственна, с одной стороны, они требовали—отмену всех косвенных налогов, т. е. они боролись против переложения налогов на плечи трудящихся и мелкой буржуазии через торговлю. Они даже выставили требования прогрессивно-подходного обложения, т. е. они говорили, что чем выше доход, тем выше процент обложения. Но социал-демократия считала, что социализм наступит не потому, что пролетариат низвергнет буржуазию, заберет власть в свои руки и провозгласит экспроприацию экспроприаторов. Они считали, что социализм вырастет в капитализм при помощи широкого обложения крупных доходов и состояний, т. е. они считали, что обложение капиталов примет также большие размеры, что можно будет со временем достигнуть равномерного распределения доходов между пролетариатом и буржуазией. Эта теория добиться социализма посредством налоговой политики, когда власть, фабрики, заводы, земля и все средства производства находятся в руках буржуазии, называлась—*налоговой утопией*.

Но социал-демократы оказались не только мечтателями, но и предателями. Они считали, что налоговой политикой они могут постепенно вращаться в социализм, но одновременно с этим они говорили, что благосостояние пролетариата зависит от накопления капиталов, и поэтому слишком высокое обложение капиталов задерживает его накопление и ухудшает положение пролетариата. С одной стороны,—чем больше мой хозяин богат, тем лучше для меня, его наемного работника, а с другой стороны—чем больше я возьму от него посредством налогов, т. е., чем беднее он станет, лучше для меня. Явное противоречие. И один из руководителей социал-демократии Ренер в своей книге „Трудящийся народ и налоги“ заговорил откровенно и заявил, что слишком большое обложение капитала может повредить рабочему классу, задержать накопление капиталов и одновременно с этим задержать развитие социализма. Он говорит:

„В рамках данного капиталистического экономического строя, прибавочная ценность не должна подвергаться слишком высокому обложению, чтобы это не повлекло за собой экономических катастроф и ввергло попутно и пролетариат в условия пониженной заработной платы и безработицы. Было бы опасной для рабочих утопией обложить, недолго думая, налогами всю прибавочную ценность, не затрагивая в остальном капиталистического общественного строя. Пока мы не передаем предприятий государству или обществу, пока они находятся в частных руках, налоги на прибавочную ценность имеют свои строго определенные границы.“

До войны расходы на содержание государства в крупных буржуазных странах не достигали больше 10% обще-национального дохода. После войны положение изменилось. Во Франции и Англии эти расходы составляют

больше 25% обще-национального дохода этих стран. В Германии же расходы по уплате контрибуции и расходы по содержанию государства по некоторым исчислениям, даже превышают обще-национальный доход и она должна растрачивать свой основной национальный капитал.

Буржуазия Франции в этом году, после того, как выяснилось, что 25% национального дохода отдавать на содержание государству не особенно приятно, решила взяться за дело восстановления страны, фабрик и заводов, которые были разрушены во время войны и которые остались в руках буржуазии за счет рабочих. Содержание армии, которая должна пугать весь мир—Англию, Германию и Россию—все эти расходы Франция возложила на плечи трудящихся, и она ввела налог на заработную плату рабочих.

В Германии, после поражений германской буржуазии в империалистической войне, после того, как германский народ хорошо поплатился за империалистические затеи юнкеров, поддерживаемых социал-демократами, встал вопрос—каким образом, за счет кого восстановить разрушенные области Франции и Бельгии, уплатить контрибуции и содержать всех инвалидов и искалеченных во время войны. Буржуазные газеты сейчас же после войны закричали в один голос: нас может спасти только 14-ти часовой рабочий день в течение нескольких поколений человеческой жизни. Пролетариат в первые годы после германской революции выставил требования—экспроприации золотых ценностей, которые находятся в руках буржуазии, и экспроприации имущества. Социал-демократия в первое время в своем предательстве пошла на откровенность, заявила, что не надо проводить обложение золотых ценностей, а необходимо ввести налоги на потребление, т. е. обложение заработка на покрытие государственных расходов.

В последнее время намечается соглашение между Францией и Германией. В основе этого соглашения лежит проект добавочной эксплуатации германских и французских рабочих, путем отмены 8 час. рабочего дня и установления обязательных сверхурочных работ. Германская социал-демократия поддерживает это соглашение и руководители независимой социал-демократической партии гордо считают это соглашение своим детищем.

Коммунистические партии во всем мире борются против всех налоговых утопий, разъясняют рабочим массам всего мира, что обложение капитала—это только временная мера и что избавление от всех налоговых тягот и восстановление народного хозяйства можно достигнуть не путем обложения капитала, а путем экспроприации капиталов, т. е. путем национализации крупной промышленности, земель и средств производства и захвата власти в руки пролетариата.

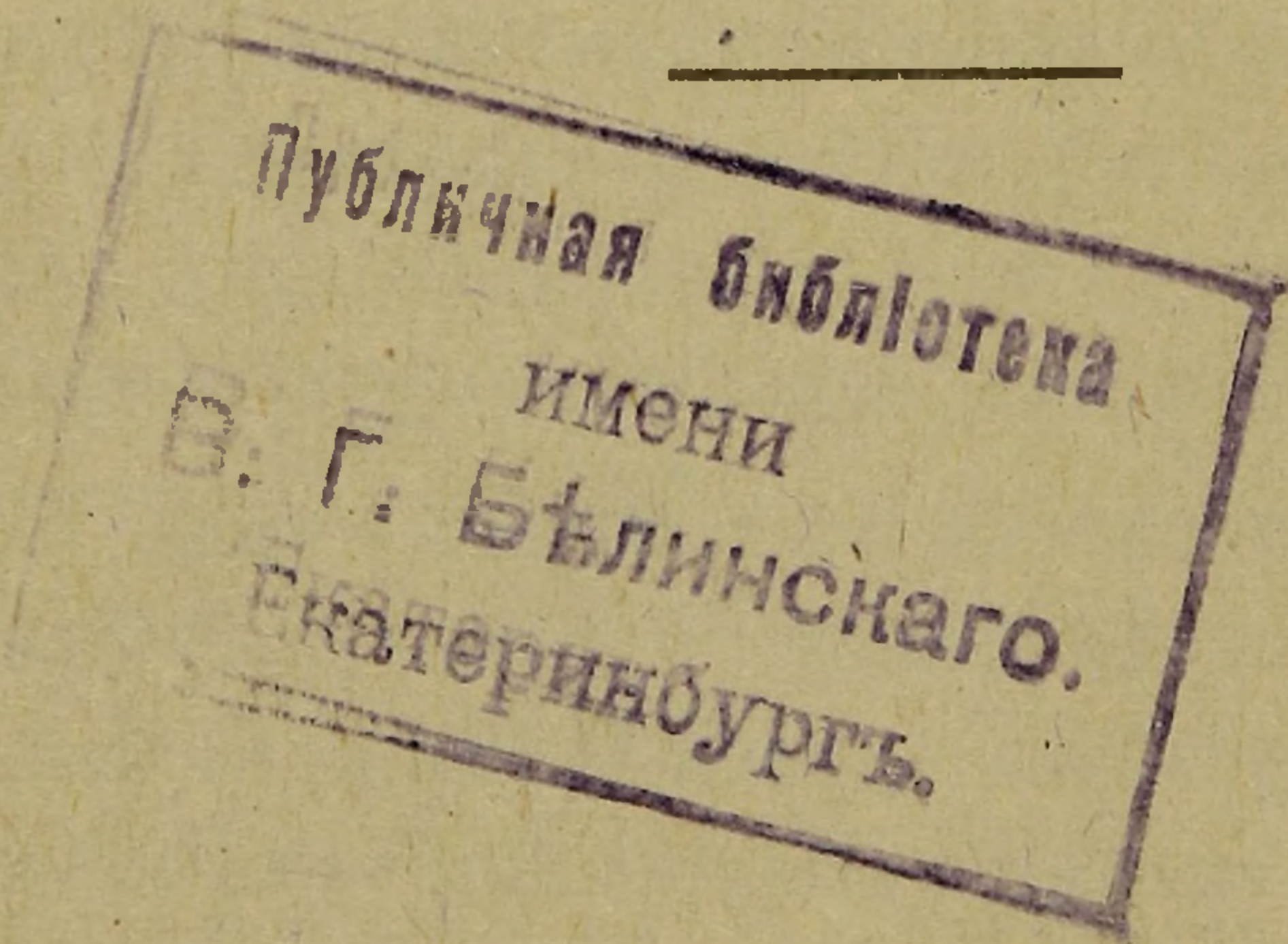
У нас это сделано—земля, фабрики и заводы находятся в руках пролетариата и беднейшего крестьянства. Наша налоговая политика направлена не к тому, чтобы устанавливать налоги на заработную плату, она

стремится к прекращению эмиссии, т. е. к созданию устойчивого советского рубля и к восстановлению народного хозяйства и, таким путем, увеличению заработной платы. Не налоговыми утопиями занимается пролетарская власть, а она идет к тому, чтобы путем восстановления нашей крупной промышленности, электрификации страны и восстановления сельского хозяйства добиться такого строя, когда будет действительно равномерное распределение доходов.

Налоги были орудием угнетения рабочего класса. Налоги в советской России станут орудием освобождения рабочего класса.

Как армия являлась в руках капитализма орудием подавления сопротивления рабочего класса и опорой буржуазии, так сейчас, когда власть перешла в руки пролетариата, она нужна ему для защиты достигнутых им завоеваний. Так же и налоги, которые служили средством закабаления рабочих и других слабых экономических классов, будут теперь ему служить орудием защиты против чрезмерных накоплений капиталов в переходную эпоху.

Налоги ему будут служить как средство облегчения нормального денежного обращения, усиления товарооборота страны и сокращения одного из самых тягчайших налогов на трудовое население—выпуска новых денежных знаков.

Year 25K

ЦЕНТРОГОСТИПОГРАФИЯ

„ГРАНИТ“

г. Екатеринбург. 1922 г.